

В-четвертых, существует проблема доступности нормативных правовых актов для отдельных категорий лиц. Должны существовать особые методы, по которым каждый человек смог ознакомиться с подписанными документами. Например, должны быть предусмотрены способы ознакомления с текстами нормативных правовых актов для лиц с изъянами зрения и пр. Элементы технологий, направленные на решение подобных вопросов, отчасти уже имеются. Например, на Национальном правовом Интернет-портале используется такое решение, как панель для слабовидящих, которая решает вопрос с контрастностью и размером шрифта. С помощью нее можно добавить функции, которые удовлетворяют потребности людей с ограниченными возможностями – например, возможность настроить отображение цвета на сайте поможет людям с дальтонизмом, а увеличение интервалов между буквами и строчками, а также настройка шрифта с засечками – людям с дислексией, для которых рядом стоящие буквы меняются при чтении местами. Соответственно, следует развивать применение подобного инклюзивного подхода учитывая потребности всех категорий пользователей.

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь должен гарантировать безопасность, открытость, доступность, подлинность своих документов. Собственно, государству следует принимать меры по разработке информационных систем с учетом самых высоких требований.

Список литературы:

1 Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1994 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

2 О нормативно-правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г. № 130-3. // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11800130>. – Дата доступа: 13.11.2021.

3 О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 дек. 2012 г., № 3. // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=pd1200003>. – Дата доступа: 13.11.2021.

А.Б. Тищенко
ФГБОУВО «РГУП» (Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СБЛИЖЕНИЯ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современная правовая карта мира отличается большим количеством правовых систем, объединенных в правовые семьи. Несмотря на многообразие подходов к классификации правовых систем и правовых семей, практически все ученые-компаративисты традиционно выделяют три наиболее крупные правовые семьи: романо-германскую (континентальную), англосаксонскую (семью общего права) и религиозную, отличающиеся друг от друга своеобразием форм права, особенностями правотворчества и правоприменения, особенностями правопонимания.

Процессы глобализации, происходящие в мире, не могли не коснуться права.

Глобализация также является основой для последующей конвергенции - сближения права разных стран с международным правом, вследствие чего, происходит их сближение и между собой. Взаимосвязи и взаимодействия между странами мира создают условия для заимствования принципов и норм права, правовых институтов, для унификации и гармонизации права, для смешения и сближения правовых систем.

По поводу соотношения процессов гармонизации и унификации права в науке не сложилось единого мнения. Так, например, М.А. Пшеничнов считает унификацию формой гармонизации права [6, с. 12], а Н.Г. Доронина, напротив, пишет, что гармонизация является формой унификации [3, с. 54]. Вместе с тем гармонизация и унификация права дополняют друг друга.

Гармонизация права способствует сближению правовых систем, она охватывает правотворческий и правоприменительный процессы и создает условия для уменьшения различий в правовых системах разных стран. Для гармонизации права как правило используются рецепция и имплементация.

Ярким примером рецепции в российском праве стала глава 2 Конституции РФ, закрепляющая права и свободы человека и гражданина, в которой нашли отражение международные договоры, например, Международный пакт о гражданских и политических правах.

Что касается имплементации, то, например, международные договоры обязательны для стран-участниц, при этом при монистическом подходе данные международные документы будут имплементированы в национальное право, что в свою очередь образует единство практики различных государств. Примерами имплементации также являются разъяснение Верховным судом РФ правовых позиций ЕСПЧ [например, 8] или принятие Финляндией Конвенции ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» от 14 ноября 1970 г.

Унификация права представляет собой целенаправленный процесс приведения национальных правовых систем к единой системе [1, с. 114]. Так объединение стран, ранее входящих в СССР, в СНГ влечет за собой формирования единых правовых актов, единых принципов и норм права на общих началах, например, на основе Модельного таможенного кодекса для государств - участников СНГ, Модельного Закона о защите конкуренции и т.д.

Процессы гармонизации и унификации права осуществляются в разных формах, разными способами и методами, но цель у них, по сути, одна – сотрудничество государств и сглаживание различий в национальных правовых системах.

В современном мире уже идет процесс объединения правовых семей. В странах англосаксонской правовой семьи помимо судебного прецедента все большую роль начинает играть статут, место которого в системе форм английского права определено принципом верховенства. В свою очередь страны романо-германской правовой семьи отводят все большую роль судебному прецеденту, хотя делают это по-разному. Как отмечает М.Н. Марченко, «фактически в каждой стране имеются правовые акты, в той или иной мере касающиеся как самих прецедентов, так и формируемого с их помощью судейского («прецедентного») права» [4, с. 114].

В Российской Федерации судебный прецедент как форма права не применяется, но, принимаются меры, обеспечивающие единообразие судебной практики, например,

проверяя правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, суд кассационной инстанции применительно к ч. 4 ст. 170 АПК РФ устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума Верховного Суда РФ и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного Суда РФ и сохранившими силу постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ [7, с. 15-27].

Еще одним из способов сближения правовых систем выступает их смешение. Следует отметить, что еще в середине XX века Р. Давидом была описана смешанная правовая семья. Под такой семьей ученый понимал смешение систем западных стран, а также стран, которые не относятся к западным. К. Цвайгерт и К. Хётц ввели понятие «гибридная правовая система». Под ней они подразумевали юрисдикции, которые не входили ни в одну из выделенных ими категорий. Такие страны имеют характерные черты сразу нескольких правовых семей [2, с. 157].

Смешение правовых семей вызвано рядом причин. Перемещение населения разных стран по всему миру является одной из них. Это явление особенно усилилось в последние годы. Миграция представителей различных наций способствует смешению культур и обычаев. Из-за прошедших и ведущихся сейчас войн, количество беженцев растет и проблемы, связанные с ними, обостряются, поэтому государства должны вводить новые виды регулирования. Например, в Великобритании в середине второй половины XX века были введены шариатские суды [5, с. 186].

Таким образом, процесс сближения правовых семей в последнее время набирает обороты. Сейчас сложно предполагать, смогут ли правовые семьи прийти к единству, но можно утверждать, что формы права в каждой правовой семье будут стремиться к равной роли, а государства будут продолжать совершенствовать национальные правовые системы путем взаимного заимствования принципов, норм и институтов права.

Список литературы

1. Власова Т.В. Современные правовые системы // Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008.
2. Даниелян А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур / А.С. Даниелян // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 157-164.
3. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции / Н.Г. Доронина // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 53-67.
4. Марченко М.Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права / М.Н. Марченко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. – № 1. С. 5 – 13.
5. Матинян М.А. Роль статута в английском праве / М.А. Матинян // Теория и практика общественного развития. 2009. № 1. С. 184-188.
6. Пшеничнов М.А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника): Автореф. дис. ... д.ю.н. Нижний Новгород, 2011.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

В.С. Хвостова
АУПП Республики Беларусь (Минск)

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В законодательстве Великого Княжества Литовского основные институты уголовного права получают свое развитие в XV веке посредством издания важнейших памятников права: привилея Казимира 1447 г., Судебника Казимира 1468 г., а также Статутов ВКЛ 1529 г., 1566 г., 1588 г.

Впервые прогрессивные положения феодального уголовного права были закреплены в привилее Казимира 1447 г., который по праву называют Конституцией шляхты, потому что в его содержании присутствовали нормы, закрепляющие права сословия шляхты и входящего в ее состав класса феодалов. Среди этих норм были закреплены такие положения уголовного права как принцип индивидуализации наказания, под которым понималась необходимость нести уголовную ответственность тому лицу, которое непосредственно совершило уголовное преступление. Так, в частности, в артикуле 4 привилея излагалось: «Також за проступку, каково ль коли проступить, ни хто иный, только тот виноватец, хто проступить, подлуг права христьянского имать быти казнен; штож ни жена за проступку мужа своего, а ни отец за проступку сына, а ни иный прироженный, а ни слуга, только олиж бы был причастник тое проступки, только выймуучы проступки против нашего господарства.» [1, с. 3]. Здесь же было закреплено определение таких понятий как «проступка» и «причастник».

В первом кодексе белорусско-литовских земель – Судебнике Казимира 1468 г., можно выделить определенные нововведения в сфере уголовного права. В частности, здесь вводится ограничение применения наказания в отношении родственников преступника (в случае совершения преступления родственники преступника ответственность не несли при определенных обстоятельствах), ограничивалось возможность несения наказания детьми в возрасте до 7 лет, само наказание осуществлялось с учетом субъекта и предмета преступления, вводился запрет на участие в рассмотрении дела в качестве судьи, если он выступал одной из сторон по делу. В Судебнике Казимира впервые получает свое законодательное закрепление принцип уголовного наказания – устрашение. Свидетельством тому является установление многочисленных суровых санкций за совершение различных правонарушений. Так, смертная казнь предусматривалась даже за хищение имущества на сумму свыше тридцати денег («свыше полукопья»)[2, арт. 13].

Впервые нормами Судебника Казимира 1468 г. устанавливался запрет